

Как говорится, бесконечного банкета не бывает. Наевшись досыта, Цинь Фэнге и компания вернулись в школу. Тем временем Чжэн Сяоцю повёл Тао Шаньшань в бильярдный зал «Голдфингер».

Чжэн выпил довольно много вина и шёл шатаясь. Тао Шаньшань взяла на себя инициативу и взяла его под руку, чтобы не дать ему упасть. Хотя Чжэн Сяоцю был уже немного пьян, он всё ещё чувствовал действия своей спутницы.

Раньше он редко соприкасался с девушкой, поэтому сразу почувствовал тёплый ток, текущий по его сердцу.

«Шаньшань, не помогай мне, я не пьян». Чжэн Сяоцю изо всех сил пытался избавиться от руки девушки.

Увидев это, Тао Шаньшань обняла его ещё крепче и застенчиво сказала: «Сяоцю, позволь мне сделать для тебя всё, что я смогу».

Эти двое шли бок о бок по дороге, долго не разговаривая. Неизвестно, было ли это из-за алкоголя или слов Тао Шаньшань, но лицо Чжэн Сяоцю в настоящее время было красным, как красный финик, от его лба до шеи.

Наконец, Чжэн Сяоцю заговорил. «Шаньшань, хотя мы знаем друг друга не очень давно, я не могу не спросить, что за парень, по-твоему, я?»

«Во-первых, ты спас меня, и ты герой в моём сердце. Кроме того, ты ещё и простой человек, и, хотя ты пережил множество испытаний и лишений, они не смыли особой чистоты твоего тела и сделали его ещё более заметным.»

Чжэн Сяоцю понравились эти слова. «Шаньшань, если честно, я очень тебя люблю. Я хочу хорошо заботиться о тебе до конца своей жизни. А ты хочешь?»

Сердце Тао Шаньшань билось, как у маленького оленя. Она не ответила на вопрос прямо, а вместо этого вздохнула с жалостью к себе: «Но я ... Я не хорошая девочка в традиционном смысле. Я была вором, курила и колола наркотики раньше, как я могу быть достойной тебя?»

«Глупая девочка, если бы я действительно заботился о твоём прошлом, я бы не сказал тебе эти слова. Я знаю, что тебя заставляли делать эти вещи, и знаю, что ты можешь чувствовать давление в данный момент.

Будь уверена, я, Чжэн Сяоцю, не из тех, кто может воспользоваться кем-то, когда он находится в опасной ситуации. Я не хочу, чтобы ты принимала всевозможные решения, которые с благодарностью пошли бы против твоего сердца.»

Тао Шаньшань остановилась и уткнулась головой в грудь Чжэн Сяоцю. Она застенчиво сказала: «Я уже думала об этом и пока ты не возражаешь против меня, я всегда буду рядом с тобой».

Увидев действия Тао Шаньшань, Чжэн Сяоцю отпустил свою скромность и крепко обнял её.

«Шаньшань, я сделаю всё возможное, чтобы сделать тебя счастливой».

После долгих объятий друг друга, они поняли, что оказались на холодной улице, а не в самом лучшем месте. Чжэн осторожно застегнул пуговицы пуховика на Тао Шаньшань, и они вдвоём пошли в бильярдный зал «Голдфингер», держась за руки.

Хотя была уже поздняя ночь, в бильярдном зале всё ещё было немалое количество гостей.

Большинство из них играли в мяч, курили различные марки сигарет, в результате чего весь бильярдный зал был заполнен дымом.

Тао Шаньшань не выдержала тухлого воздуха и нахмурилась.

Она потянула Чжэн Сяоцю за рукав и сказала: «Сяоцю, быстро отведи меня в общежитие».

В бильярдном зале Голдфингера было всего две женщины, и одной из них была Хан Пинг. Поскольку Гао Янчэнь не так давно снял квартиру с одной спальней возле здания и наконец смог дожидаться, чтобы взять Хан Пинг и привести её к сладкой совместной жизни, оригинальная кровать Хан Пинг в общежитии всегда была пуста, теперь Тао Шаньшань могла жить там. Это было близко к бильярдному залу.

Хан была на работе и спала уже в другом месте, а другая девушка вернулась домой несколько дней назад, поэтому общежитие казалось пустым.

Чжэн провёл Тао Шаньшань в женское общежитие, включил свет и электрический обогреватель, указал на одну из кроватей и сказал: «Шаньшань, это твоя кровать. Условия здесь не очень хорошие, хотя есть электрический обогреватель, но всё ещё чувствуется холод по ночам. Когда ты будешь спать, то должна укрыться одеялом, иначе простудишься».

Тао Шаньшань огляделась и с удовлетворением сказала: «Здесь очень хорошо, намного лучше, чем, когда я спала на дороге... Я искренне благодарна за всё, что ты для меня сделал!»

При этом Тао Шаньшань встала на цыпочки и с улыбкой поцеловала в щеку Чжэн Сяоцю, заставив юношу покраснеть и сказать: «Об этом... Ты устала за весь день, тебе тоже нужно немного отдохнуть. Другая работница может вернуться только после праздника Весны. В это время вся комната в общежитии принадлежит только тебе... И ... Я уже сказал этим людям, что они позаботятся о тебе, когда меня не будет рядом. Ну, а сейчас я вернусь в школу...»

«Не уходи, останься со мной ещё немного, больше здесь никого нет, к тому же я тебя давно не видела».

Чжэн Сяоцю посмотрел на часы и подумал, что, поскольку школьные ворота были уже закрыты, он смог бы остаться с ней ещё на какое-то время. Затем он снял куртку и сел на край кровати.

Тао Шаньшань также сняла свой тяжёлый пуховик. Облегающий свитер под ним открывал её подвижные изгибы. Чжэн Сяоцю взглянул на пару живых белых кроликов и не смог удержаться, и проглотил свою слюну.

Когда Тао Шаньшань увидела действия Чжэн Сяоцю, она грациозно подошла и села ему на бедро.

Она притворилась кокетливой, когда сказала: «Сяоцю, я знаю, о чём думает этот мужчина. Все в порядке, я не сержусь, не стесняйся, можешь их потрогать».

Сказав это, Тао Шаньшань взяла руку парня и положить её себе на грудь.

На самом деле, Тао Шаньшань хотела увидеть его реакцию просто ради забавы, но Чжэн Сяоцю был поражён её поступком. Прежде чем он успел убрать руку, он почувствовал, как из кончиков его пальцев течёт тёплый поток. Чжэн Сяоцю не ожидал, что грудь женщины будет такой чудесной.

Несмотря на то, что между ними была ткань, он всё ещё чувствовал её необычную текстуру. Это было похоже на раздутый воздушный шар, пухлый и эластичный.

Этот несколько возмутительный поступок Тао Шаньшань наконец пробудил интерес Чжэна. Он бросил Тао Шаньшань на кровать и неоднократно атаковал её розовые губы. В то же время он

также использовал свою руку, чтобы сжать её грудь, наслаждаясь откликом кончиков пальцев.

Она закрыла глаза и наслаждалась вкусным языком Чжэна. В то же время она небрежно потёрла рукой его спину. Только когда она почувствовала, что задохнулась, она неохотно оттолкнула Чжэн Сяоцю и легла на кровать, тяжело дыша. В этот момент сознание Тао Шань было пустым, и она давно забыла, что её ноздри также можно использовать для дыхания.

Чжэн Сяоцю пробормотал: «Шаньшань... Что нам делать дальше?»

Когда Чжэн Сяоцю произнёс эти слова, его голос был мягким, как у комара.

Тао Шаньшань, наконец, обрела некоторую ясность. Она резко села с кровати и сказала: «Вы так раздражаете, неужели всем вам, мужчинам, слишком далеко нужно заходить?»

Чжэн Сяоцю закрыл глаза и вспомнил захватывающую сцену, только что появившуюся в его сердце.

Впервые в жизни он так глубоко прикоснулся к девушке. Часть его тела уже начала реагировать, и он подумал: что мне делать дальше? Если она отвернётся, возможно, она не захочет этого принять.

Однако, если бы у него был более глубокий контакт с другой стороной, он бы побоялся обидеть её.

В конце концов, его импульс пересилил разум. Чжэн толкнул Тао Шаньшань обратно на кровать и грубо поцеловал её в щеку, одновременно нащупывая её пояс обеими руками.

«Не...» В этот момент Тао Шаньшань почувствовала лёгкое сожаление. Она не думала, что её шутка вызовет такой сильный импульс у соперника. Она повернула голову в сторону, чтобы избежать его атаки. Одна рука толкнула Чжэн Сяоцю за голову, а другая крепко сжала его пояс.

Она сказала рыдающим тоном: «Сяоцю, не мог бы ты проявить ко мне немного уважения?»

Чжэн Сяоцю постепенно прекратил свои безумные поступки. Понимая, что зашёл слишком далеко, он поспешно встал и тупо уставился, не зная, что делать.

Шаньшань села в постели, поправляя растрёпанную одежду и волосы. Видя, что эмоции Чжэн Сяоцю стабилизировались, Тао Шаньшань сказала извиняющимся тоном: «Сяоцю, рано или поздно я стану твоей. Просто я не могу сегодня, я... Я ещё не полностью готова.»

«Шаньшань, я зашёл слишком далеко, надеюсь, ты не злишься на меня из-за этого».

«Тот, кто должен извиниться, это я; я была первой, кто тебя спровоцировал. Но, пожалуйста, не пойми неправильно, только сейчас я позволила тебе дотронуться до меня только из любопытства, я хотела посмотреть, как ты отреагируешь...

Короче говоря, пожалуйста, поверь мне. Хотя я совершила несколько очень неприятных вещей, я не такая легкомысленная девушка ...»

«Тогда ...» Чжэн Сяоцю изо всех сил старался подавить желания в своём сердце. «Поскольку больше ничего нет... Я вернусь... Отдыхай!»

С этими словами Чжэн Сяоцю в смятении покинул общежитие бильярдной "Goldfinger".

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1116343>